

Православная библиотека

Что читать учителям
и ученикам?

О православных традициях в литературе...

Провозглашать «последние времена» русской литературы стало модно. Причин «упадка» называется множество: телевидение, интернет, низкий уровень нынешнего образования, длинный рубль, в погоне за которым читать некогда... А главное — отсутствие и у читающих, и у пишущих критерия различения добра и зла. В поисках «вечных истин» читающая публика «эмигрирует» в классику, совершенно забывая о том, что литература XIX века написана так или иначе внутри православной традиции. Именно этого основания лишена по большей части современная российская словесность. Поэтому появление талантливой книги, написанной православным человеком, — значимый факт и литературной, и церковной жизни.

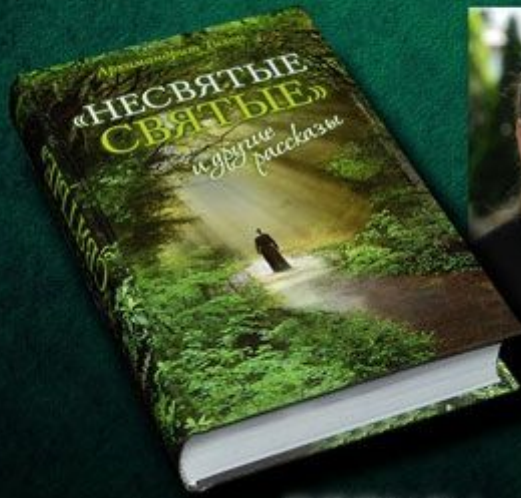

Архимандрит Тихон(Шевкунов)

«Несвятые святые»

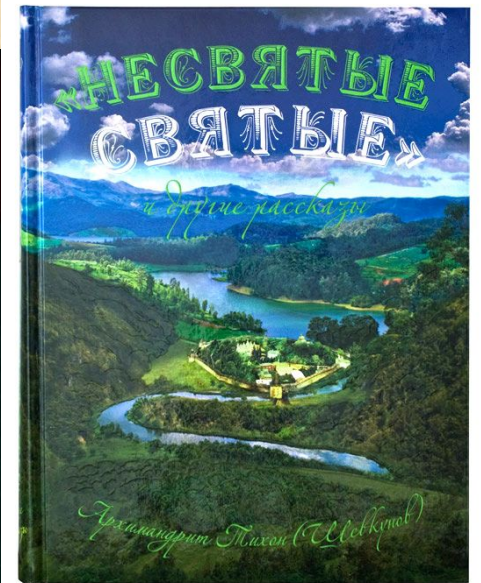
Архимандрит Тихон
«НЕСВЯТЫЕ СВЯТЫЕ» и другие рассказы»

В книге рассказывается о мире, который находится рядом, совсем поблизости от нашего обыденного и привычного. Только мы среди множества важных и суетных дел этот мир не замечаем. Пока не выясняется, что проживаем жизнь – не замечая главного. Помните у Шекспира: «Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам». В книжке истории, может, для кого-то и могут показаться чудесными и фантастическими, но для церковной жизни они весьма обычны. Да и личности, действующие в них, зачастую всем известны.

архимандрит Тихон

OZON.RU

Книга живет своей жизнью...

Сравниться с книгой отца Тихона не может ни один писатель из православной среды, да и не только из нее. "Несвятые святые" – достойна книги рекордов Гиннеса. Ее популярность — а она переведена на десятки языков — и тираж — около 2 миллионов экземпляров и около 10 миллионов прочтений в интернете — говорит о том, что это не только литература высокого качества, но и новый, до этого времени неизвестный, код художественного анализа человека и жизни.

Настоятель храма святой мученицы Татианы при МГУ протоиерей Владимир Вигилянский

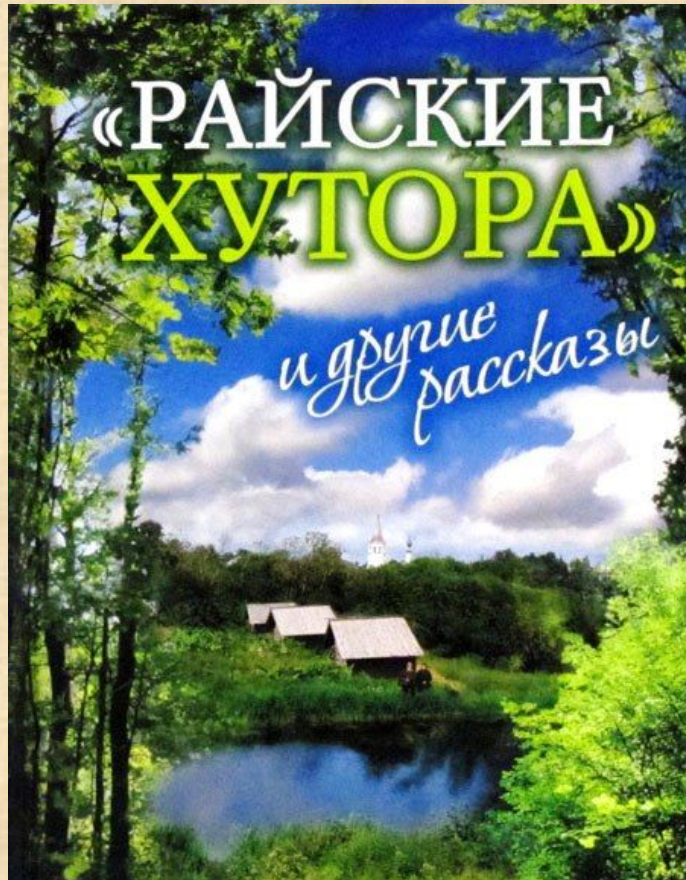
Архимандрит Тихон:

Немало откликов мне передают при личном общении, и они могут быть самыми неожиданными. **Знаете, книга как-то зажила своей жизнью, а я могу лишь со стороны за этим с интересом наблюдать.** Совсем недавно меня просто поразила история, которую рассказал иеромонах Матфей (Самохин) - к нему на исповедь впервые пришла женщина, у которой сложились такие отчаянные, трагические обстоятельства, что накануне ночью она решила покончить жизнь самоубийством. Приготовила таблетки, медлила, собиралась с духом, в последний момент ее взгляд случайно упал на кем-то подаренную книгу. Женщина взяла ее в руки, стала проглядывать страницы и не смогла оторваться от чтения. К утру у нее возникла твердая решимость пойти в храм.

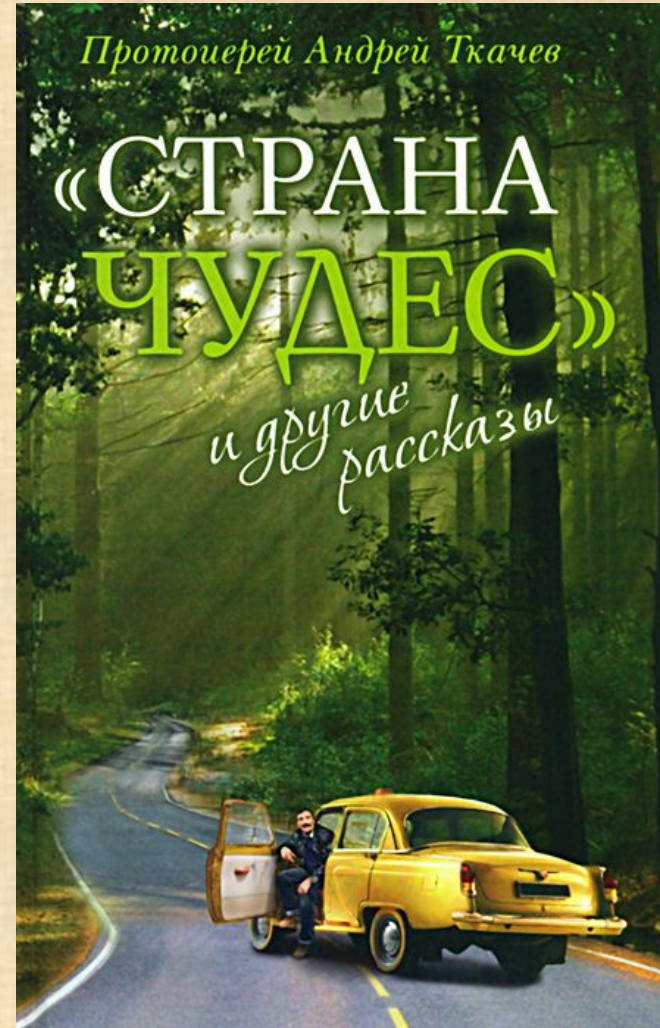
Захар Прилепин. Роман «Обитель»

Протоиерей Ярослав Шипов. Сборник рассказов «Райские хутора»

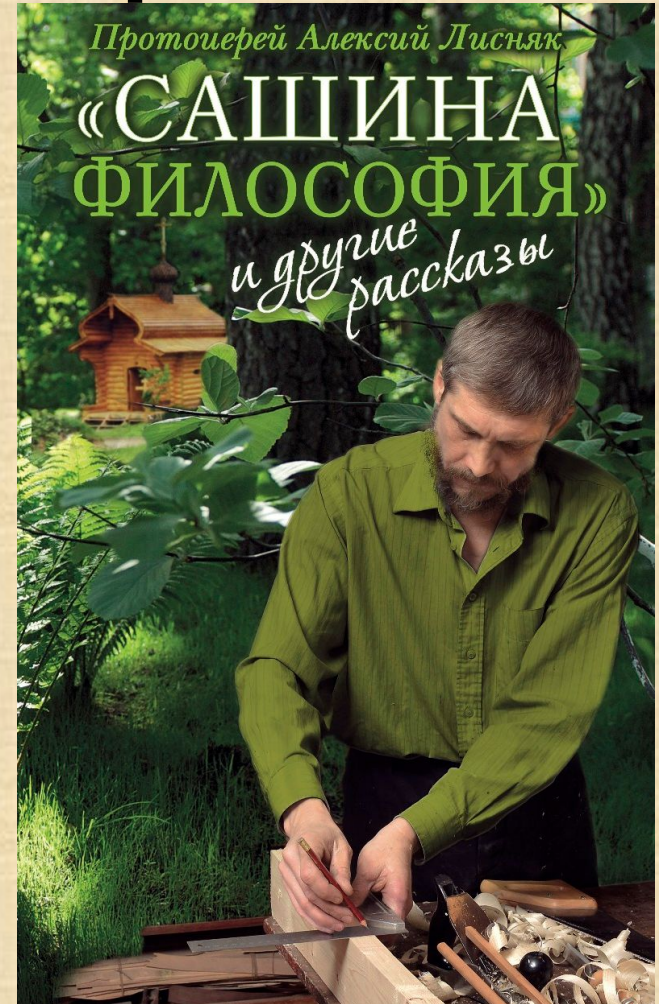
Протоиерей Андрей Ткачев. Сборник рассказов «Страна чудес»

Протоиерей Алексей Лисняк. «Сашина философия»

Протоиерей Алексей Лисняк, член союза писателей РФ, член секции «Профи», родился в 1975 году в городе Эртиль Воронежской области. Автор книг прозы «Зимнее тепло», «Праздник жизни», «Бананы на березе», печатался в журналах: «Наш современник», «Сибирские огни», «Бельские просторы» (Лауреат года) и др. Живет в селе Орлово Воронежской области.

Николай Блохин. Роман «Глубь-трясина»

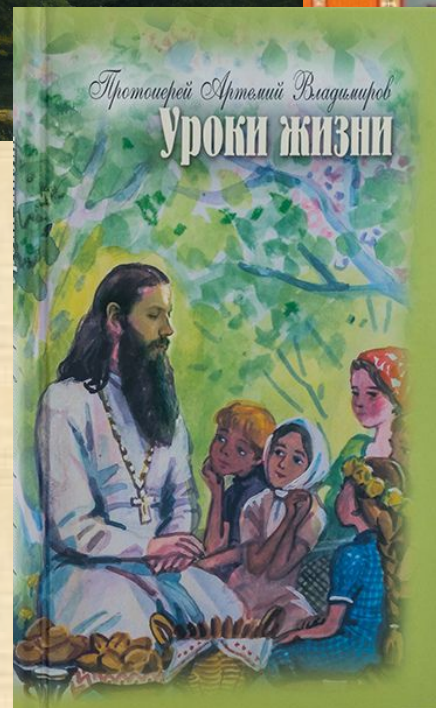
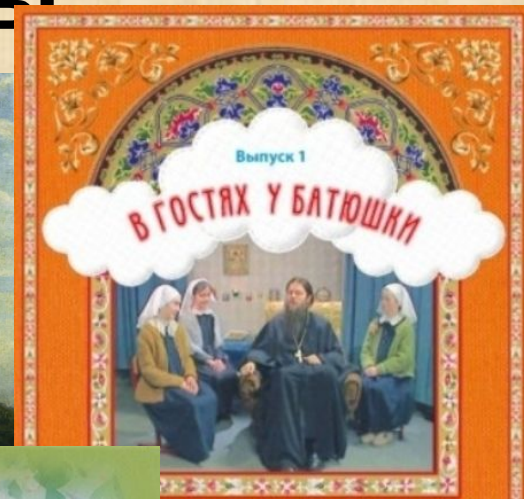
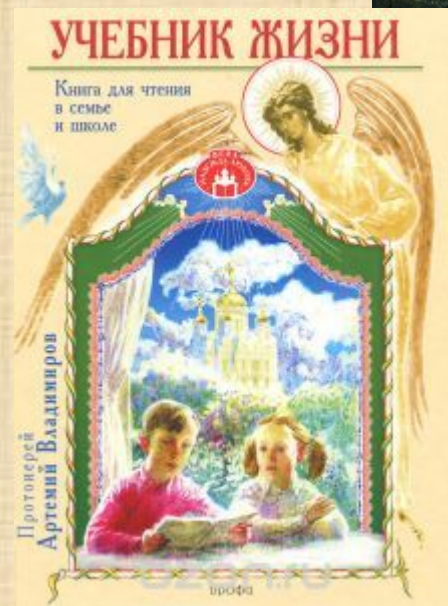
Известие о том, что знаменитый православный писатель Николай Блохин теперь – отец Николай и служит в далеком Комсомольске-на-Амуре, застало меня врасплох. Потрясло, но и одновременно – обрадовало. Священников в нашей Церкви, как известно, не хватает, особенно в глубинке и особенно в тюрьмах и колониях – а именно послушание тюремного батюшки несет сейчас отец Николай.

Протоиерей Артемий Владимиров. Короткие рассказы

Протоиерей Артемий Владимиров – старший священник и духовник Алексеевской обители

Короткая история
Зайчик, посмотрев на небо глазами, полными слез, произнес: «Те, кто истинно любят, не должны бояться страданий», – и крепко-крепко обнял стоящего рядом ёжика!

Петр Мамонов «Закорючки»(4 тома)

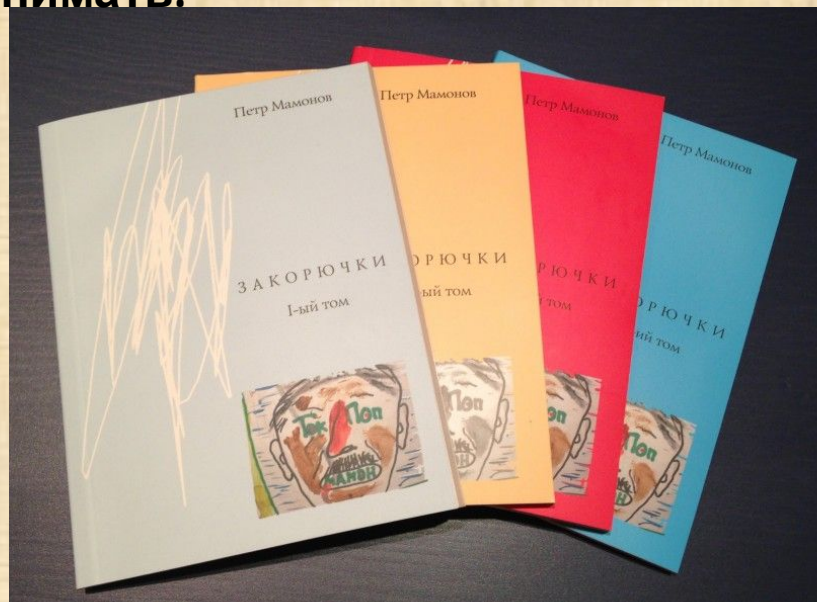

Мой сын, Ваня, как-то забыл телогрейку в лесу; пришёл весной на то место, а там ёжики в рукаве устроились жить. Телогрейку пришлось так и оставить. Не будешь отнимать.

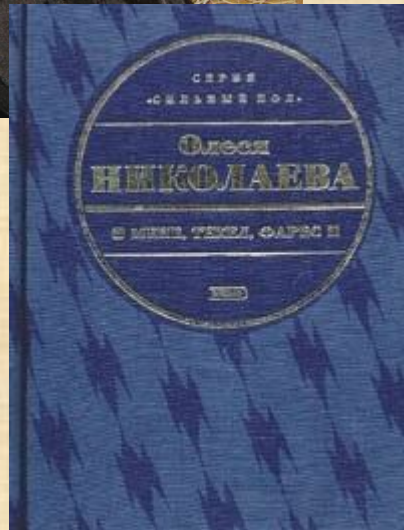
Если делаешь доброе и раскрываешь это перед людьми, то добро становится не случившимся.

Мне помуту-то кажется, что зубы — это лишнее у человека. Что Господь сделал их в самую последнюю очередь; и по его, человека, убедительной просьбе. Именно этим «инструментом» Адам и надкусил яблоко. Представляете, если б у Адама не было зубов. Возлюбил ближнего

Пока что самые хорошие отношения у меня установились с кошкой.

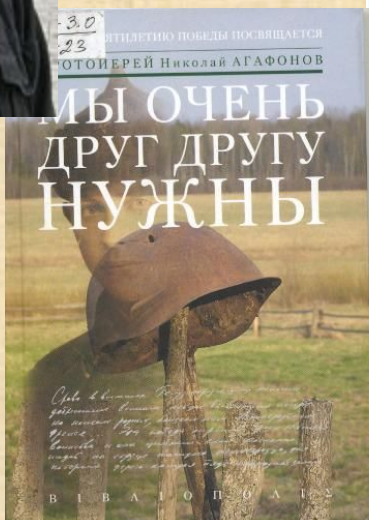

Олеся Николаева. Роман «Мене. Текел. Фарес»

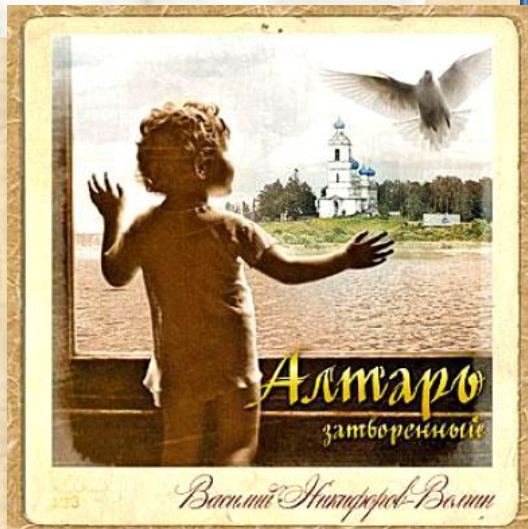

Роман "Мене. Текел. Фарес" - о жизни (а точнее, из жизни) православных монахов. Как верно подчеркивают издатели, о жизни "самой обделенной вниманием прозы категории наших современников". Для невоцерковленного, но равнодушного человека это - книга-открытие, погружающая в мир людей, для которых в жизни есть непреходящий смысл, но у которых от этого ничуть не меньше проблем и трудностей. Для тех, кто входит в церковное единство, книга Олеси Николаевой - умный взгляд верующего человека на события, происходящие в Церкви. И главное - искреннее размышление о том, как сложно сохранить любовь в эпоху - "охлаждения любви", как легко ее потерять.

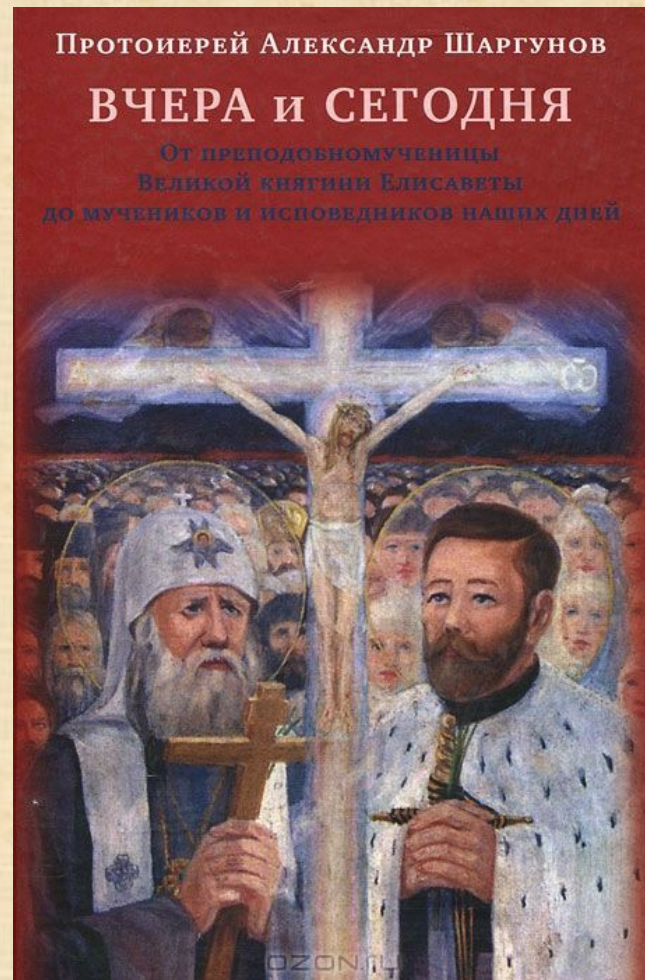
Протоиерей Николай Агафонов. «Непридуманные истории»

Василий Акимович Никифоров-Волгин

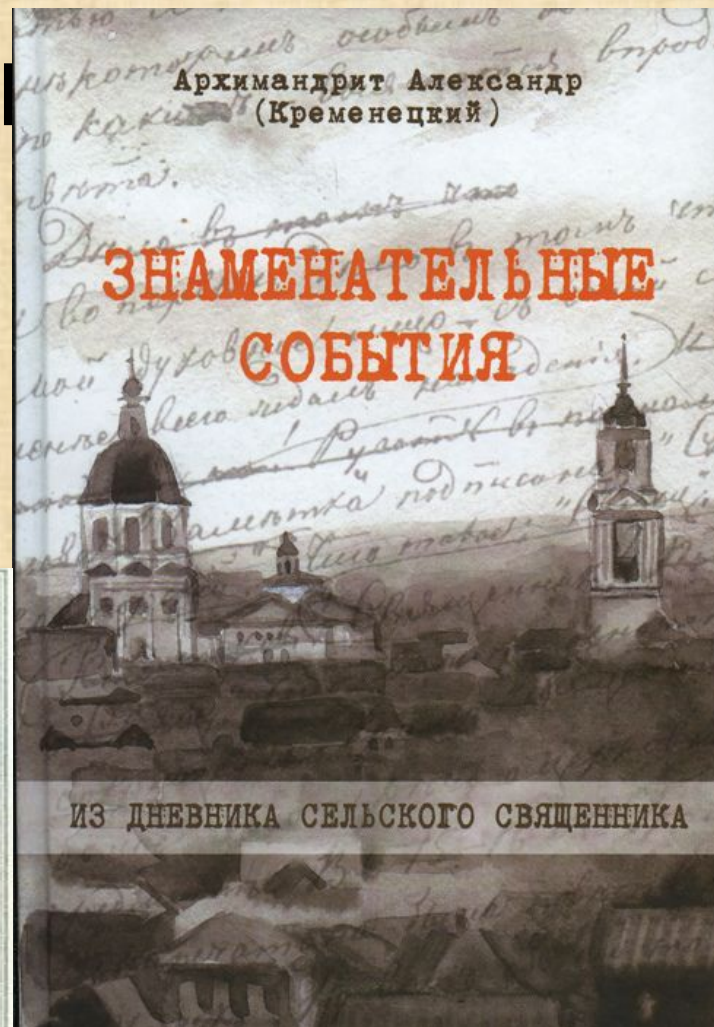

Протоиерей Александр Шаргунов

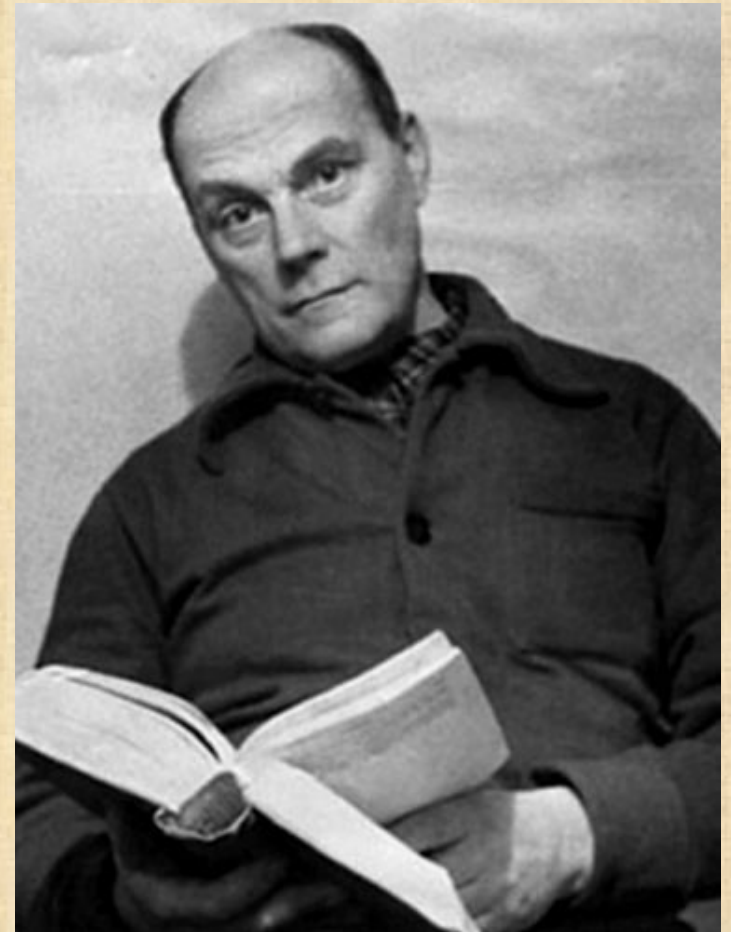
Архимандрит Александр Кременецкий

Архимандрит Александр (Кременецкий) родился в 1842 в семье диакона Стефана Кременецкого в слободе Ольховатке Острогожского уезда, где эта фамилия была известна еще с начала XIX века: священство в его роду было потомственным: его прадед служил священником в слободе Ольховатка, его брат Андрей Стефанович служил священником в Шапошниковке.

Александр Солодовников

"Смотреть на мир - как это много!
Какая радость без конца!
Смотреть на мир и видеть Бога,
Непостижимого Отца.
По вере жить - как это много!
Не уклоняясь от креста,
По вере жить и славить Бога,
За нас распятого Христа.
В молитве быть - как это много!
Встречать сердечную весну.
В молитве быть и слышать
Бога -
Святого Духа тишину."

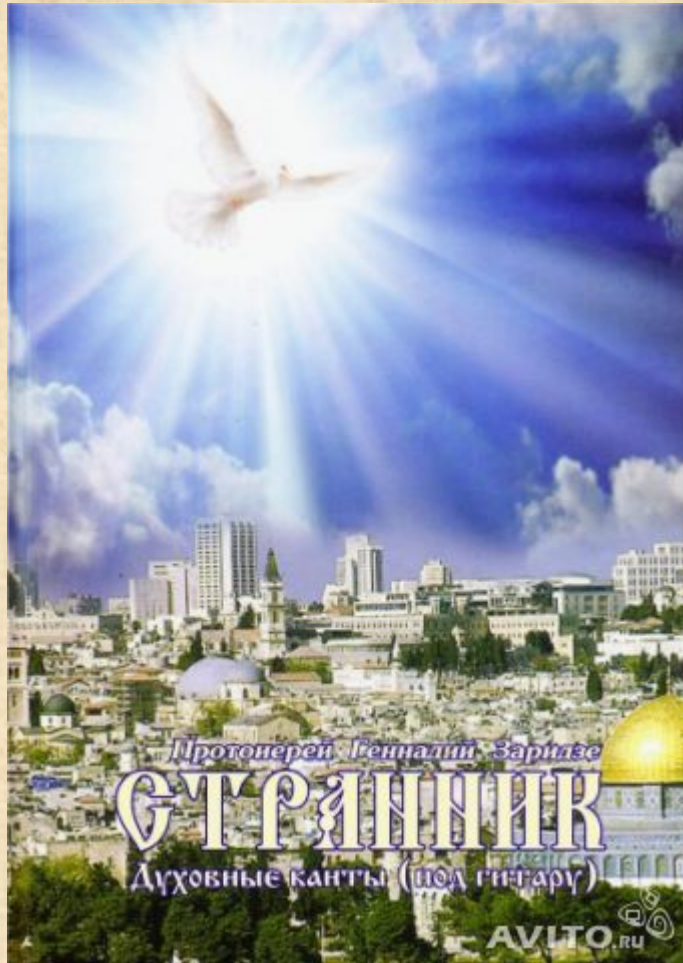

Стихи Александра Солодовников а

"Решетка ржавая, спасибо,
Спасибо, старая тюрьма!
Такую волю дать могли бы
Мне только посох да сума.
Мной не владеют больше вещи,
Все затемняя и глуша.
Но солнце, солнце, солнце блещет,
И громко говорит душа.
Запоры крепкие, спасибо!
Спасибо, лезвие штыка!
Такую мудрость дать могли бы
Мне только долгие года.
Не напрягая больше слуха,
Что б уцелеть в тревоге дня,
Я слышу все томленья духа
С Еклезиаста до меня.
Спасибо, свет коптилки слабый,
Спасибо, жесткая постель,
Такую радость дать могла бы
Мне только детства колыбель.
Уж я не бьюсь в сетях словесных,
Ища причин добру и злу,
Но в ожиданье тайн чудесных
Надеюсь, верю и люблю."

Протоиерей Геннадий Заридзе

Евгений Водолазкин. Роман «Лавр»

В троллейбусе и на Чистопрудном бульваре я плакал, слушая роман Евгения Водолазкина «Лавр». И тут совершенно невозможно остаться с сухими глазами, потому что роман о милосердии. О сострадании и любви к человеку. По сути, «Лавр» – агиографическая литература. Житие. А еще точнее, это история жизни русского средневекового врача, целителя, четыре основные этапа которой рассказаны в виде разных по жанру житий.

Перед нами: святой,
юродивый,
странник,
пустынник.
«Отцы пустынноики и
жены непорочны!»

Михаил Елизаров

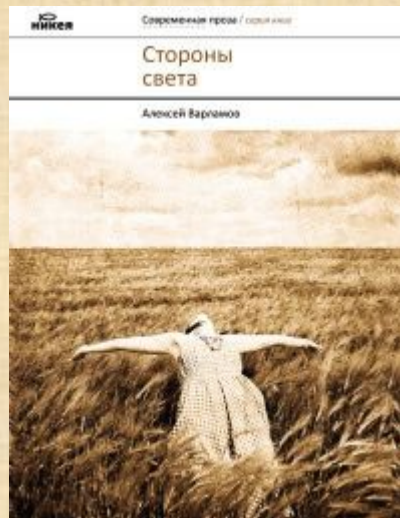
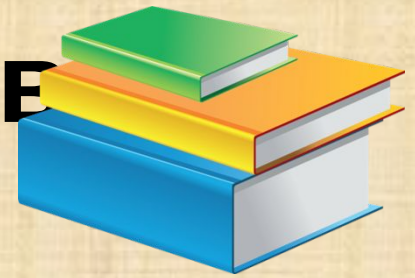
«Библиотекарь»

Михаил Елизаров
русский писатель,
лауреат
литературной
премии «Русский
Букер» 2008 года за
роман
«Библиотекарь»

Алексей Варламов

Алексей Варламов стал классиком уже при жизни, и его повести вместили жизнь целого поколения. Они отстаивают "устаревшие" в эпоху креативности и мобильности понятия чести, сердечности и открытости, справедливости и любви. И обаяние этой тягучей медовой прозы

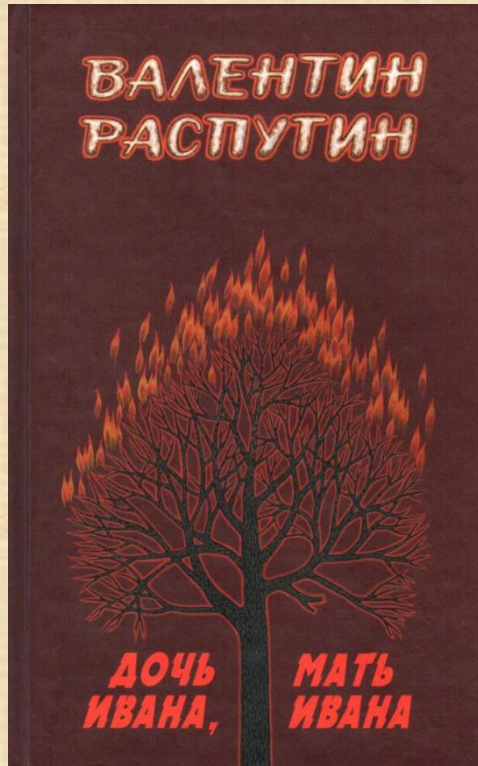
Олег Павлов

Там, где мы свободны, все определяется человеческим выбором, но в этом выборе есть только выбор из добра или зла, стало быть, именно возможность выбора, его свобода, порождает или добро или зло, их реальность, их борьбу. Но любой выбор человеческий, повторюсь, требует веры: по вере вашей да будет вам. Во что я верю сам? В то, что все побеждается любовью. Что это самое естественное чувство человеческое. Любовь дана человеку как высшая способность действия на все живое. Любовь - вживание в душу другого человека. Любить - открытое, понятное даже ребенку признание. И сам Бог нуждается в одном - в любви.

Валентин Распутин

Тяжелая книга про трудные времена, но нас уже трудно чем-то впечатлить. Да и какие времена легкие? Но это книга написана мастером, богатый язык, знание эпохи.

Сергей Шаргунов

Сергей Шаргунов - личность знаковая, важная, вызывающая и споры, и раздражение, и восхищение. Писатель, который стал известен уже в 19 лет, и сразу начал публиковаться в лучших толстых журналах и самых мощных издательствах. И с тех пор ритма не сбавляет.

Но талант одно, а человеческая энергетика - другое; бывают таланты неприметные и тихие. А от Сергея замечательная человеческая энергетика просто прёт: упрямо, жестко, уверенно, страстными рывками. Он словно вгоняет себя - в историю, в литературу, в политику, в жизнь. У него получается: и лишь потому он и раздражает многих.

Вышли три его романа - "**Малыш наказан**", "**Ура!**", "**Как меня зовут?**" Восклицательный и вопросительный знаки в названиях двух романов Шаргунова тоже говорят о его эмоциональности, о его вопросах к миру, о его ответах миру.

Александр Терехов. Роман «Немцы»

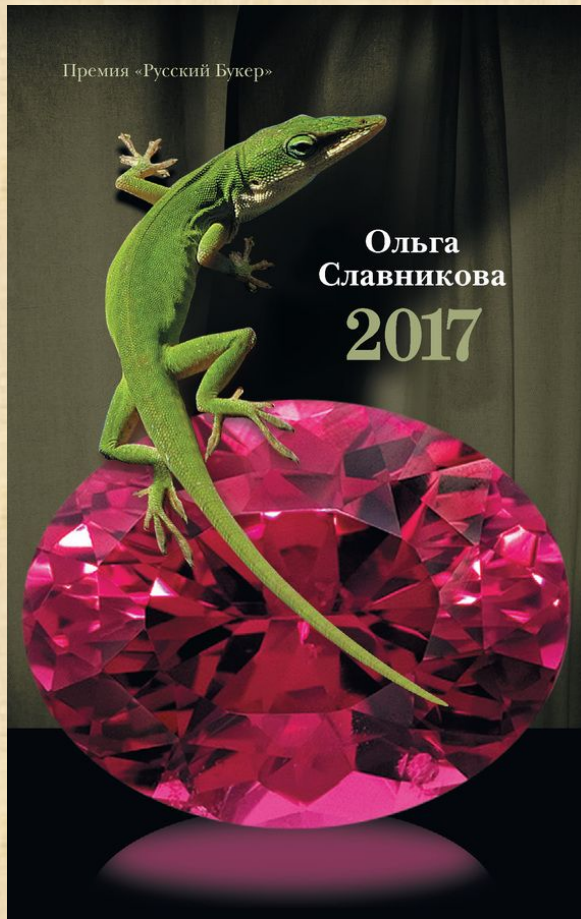

В древности немцами называли любых иностранцев. Нем-цы - потому что немы. По-русски не знают, говорить умеют только на своём варварском, а по нашему нет, значит немы. Глухи и нем(ц)ы.

Книга, по моему мнению, настолько хороша, что вполне заслуживает и лауреатства премии "Большая книга" и чести быть финалистом "Русского букера" (о чём написано на обложке книги), и мало ли каких ещё иных, неизвестных мне премий. А автора заносу в списки для будущего чтения. Не отложенного будущего, а скорого и планируемого.

Ольга Славникова. Роман «2017»

Роман почти реалистичный, во всяком случае, практически все, что происходит с героями, укладывается в причинно-следственные законы. И в то же время воздух, которым они дышат, проникнут чем-то ненормальным, чем-то полусказочным. Потому что если отдельным человеком еще управляют правила логики и здравый смысл, то поступки народов в целом совершенно выходят за эти рамки. А тут еще столетие октябрьской революции, и что-то витает в воздухе и стучится в сердца, пытаюсь найти выход

Спасибо за внимание!

